

Крупным организациям предоставляется возможность получения налогового вычета в размере 130% от расходов, связанных с исследованиями и разработками. Малый и средний бизнес в праве претендовать по тому же показателю на вычет в размере 225 %. С 2013 г. крупные организации имеют возможность на дополнительный налоговый зачет в размере 10 %.

В Канаде вычет по затратам, связанным с исследованиями и разработками, можно получить в том году, в котором они были реализованы. Но по усмотрению налогоплательщика их можно перенести на будущие периоды на неограниченный срок. Налоговое законодательство Канады предусматривает налоговую скидку на инвестиционную деятельность в области исследований и разработок, которая составляет 20 %. Данная скидка может быть применена в счет уплаты налогов в предыдущие три года или последующие 20 лет. Организация-резидент, осуществляющая научные исследования и разработки, имеет право на получение ежегодной скидки в размере 35 % на первые 3 млн. канад. долл. расходов.

Выше представленные косвенные методы стимулирования инновационной деятельности в различных странах предполагают, что государство прямо не ограничивает деятельность предприятий при принятии решений. Рассмотренные методы можно считать успешно реализованными, так как они поспособствовали не только развитию инновационной деятельности на территории страны, но и формированию общественных благ и всестороннему развитию экономики в целом. Как видно из представленного выше анализа, государство оказывает основное воздействие на поддержку инновационной деятельности через механизмы, которые носят косвенный характер. Непрямые методы регулирования инновационной деятельности способствуют не только развитию инновационных процессов на территории страны, но и созданию благоприятного климата инновационной деятельности в условиях формирующейся экономики знаний. Следовательно, применение на практике данных механизмов косвенного воздействия целесообразно в сочетании с прямыми методами государственного стимулирования инновационной деятельности, при условии учета специфики развития государства.

Список использованных источников

1. Справочник по корпоративному налогообложению в разных странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfin.ru/taxes/worldwide-tax-summaries.shtml. – Дата доступа: 22.08.2017.
2. Bruno van Pottelsberghe, Steve Nysten, Esmeralda Megally “Evaluation of current fiscal incentives for business R&D in Belgium” June 2003 Solvay Business School Universite Libre de Bruxelles.

УДК 314.18

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ

Боброва А.Г., к.э.н., Щербина Н.М., зав.сект., Петракова Ю.Н., с.н.с.

*Институт экономики НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: демографическое развитие, половозрастная структура населения, рождаемость, смертность.

Реферат. В работе рассматриваются основные тенденции демографического развития Беларуси и Литвы. Среди ключевых демографических вызовов для обеих стран определены низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности, особенно мужского населения, интенсификация процессов старения населения. Происходящие негативные процессы в демографическом развитии требуют коренного пересмотра подходов к формированию и реализации социальной и демографической политики в Беларуси и Литве.

В 90-х годах XX века в демографической ситуации Беларуси и Литвы наметились неблагоприятные тенденции, которые проявились в сокращении численности населения, происходящих за счет снижения рождаемости и увеличения смертности населения. В этот период обе страны впервые столкнулись с проблемой депопуляции. В Беларуси численность населения росла вплоть до начала 90-х годов, что происходило за счет естественного прироста населения. Впервые смертность превысила рождаемость в 1993 году, а численность населения начала сокращаться в 1994 году [1]. Сокращение населения происходило за счет уменьшения численности сельских жителей, численность городских жителей продолжала увеличиваться. В 1995 году численность населения Беларуси составляла 10210,4 тыс. человек, 5430,7 тыс. женщин и 4779,7 мужчин. С 90-х годов естественная убыль населения нарастала, а с начала 2000-х годов ее интенсивность снизилась как за счет сокращения смертности, так и в результате роста рождаемости, особенно в период 2011-2015 годов. В 2016 году в Беларуси проживало 9498 тыс. человек, 5077 тыс. женщин – это 53,5 % всего населения и 4421 тыс. мужчин – 46,5 %.

Динамика численности населения Литвы демонстрировала сходные тенденции. Вплоть до 90-х годов численность населения постоянно увеличилась. В начале 1992 года в Литве проживало 3706,3 тысячи человек, что являлось максимальной численностью населения Литвы в современных границах. 1992 год стал переломным в демографической ситуации страны – население стало уменьшаться, а темпы его сокращения постоянно увеличивались. Тенденции динамики численности городского и сельского населения были до 90-х годов были сходны с белорусскими: городское население увеличивалось, сельское интенсивно сокращалось. В 90-х годах ситуация изменилась коренным образом. Количество городского населения начало резко сокращаться, а отток сельского населения замедлился. За десятилетие с 1991 по 2001 год убыль сельского населения составила 2,2 тысячи человек, городского – 21,5 тысяч человек. На динамику городского и сельского населения после 1992 года повлияли изменение политического строя и экономические трансформации. Сложное социально-экономическое положение страны в первые годы независимости вызвали эмиграцию преимущественно жителей городов. Интенсификация миграции после вступления Литвы в Европейский союз в значительной мере повлияла на сокращение численности населения в первом десятилетии XXI века. На начало 2016 года численность населения Литвы составляла 2888,5 тыс. человек, 1559 тыс. женщин и 1329,6 тыс. мужчин. За весь анализируемый период с начала 90-х годов население Литвы сократилось на 12,5 %.

На протяжении длительного периода вплоть до 90-х годов рождаемость в Беларуси и Литве была близка к уровню естественного замещения, в период с 1990 по 1992 год коэффициент рождаемости на одну женщину в Беларуси колебался в пределах 1,9-1,76, в Литве – 2,03-1,92. Значительное сокращение рождаемости было зафиксировано в Литве в 1993-1994 гг., когда коэффициент рождаемости снизился до 1,57 в Литве, затем поступательное снижение рождаемости привело к снижению коэффициента до уровня в 1,24 рождений в 2002 году. В Беларуси суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,25 в 1997 году, и находился в критических пределах 1,25-1,23 вплоть до 2004 года.

Фундаментальными факторами, обусловившим негативные демографические тенденции в Беларуси и Литве в 90-х годах, стали демографический переход к новому типу воспроизводства населения и особенности половозрастной структуры населения обеих стран.

Общим кратковременным негативным для демографической ситуации эффектом стало ухудшение социально-экономической среды, снижение уровня жизни, рост безработицы и падение благосостояния населения. Отсутствие стабильных доходов, риск безработицы, рост стоимости жилья повлияли на изменение брачного и репродуктивного поведения: и в Беларуси, и в Литве получили распространение незарегистрированные брачные союзы, отсрочка рождений детей, установки на малодетную семью. Отказ от рождения детей и отложенная рождаемость стали распространенным явлением как в Беларуси, так и в Литве, поскольку рассматривался населением как наиболее эффективный способ противостоять снижению уровня благосостояния своей семьи.

С 2004 года под воздействием объективных социально-экономических факторов и специально принятых мер демографической политики ситуация с рождаемостью в Беларуси и Литве стала несколько улучшаться. Дополнительным фактором роста рождаемости высту-

пило и то, что в активный детородный возраст в этот период стали вступать более многочисленные поколения рожденных в начале 1980-х годов. В результате количество родившихся и общий коэффициент рождаемости стали расти. В 2015 году суммарный коэффициент рождаемости Беларуси и Литвы был практически одинаковый и составлял 1,72 и 1,7 соответственно.

Изменения в смертности населения Беларуси и Литвы также демонстрируют сходные характеристики. Положительным моментом в тенденциях смертности в Беларуси и Литвы выступает стабильное уменьшение смертности в младших возрастах. За период 1990-2015 годы коэффициенты, характеризующие уровни смертности детей сократились почти в 3 раза.

Результатом вкладываемых в область сохранения жизни матери и ребенка и улучшения состояния их здоровья также стало снижение показателя младенческой смертности в 2014 году до уровня 3,5 ‰ в Беларуси и 3,6 ‰ в Литве.

После обретения суверенитета тенденции в смертности стали разнонаправленными. В Беларуси можно выделить три волны: стремительный рост с 1990 до 2002 года, относительная стабилизация в 2003-2010 годах и спад с 2011 года. В 2015 году общий коэффициент смертности для всего населения сократился до уровня 12,6 ‰. Значительно сократилась смертность мужского населения Республики Беларусь, уровень смертности которого в 2015 году составил 13,5 ‰, что на 17 % ниже уровня 2010 года, и существенное влияние на позитивную динамику оказало снижение смертности сельского населения – с 24,4 ‰ в 2010 году до 21,7 ‰ в 2015 году.

В Литве, не смотря на сокращение смертности с 1994 до 2000 года, ситуация со смертностью оказалась менее позитивная. Спад сменился стремительным ростом и в 2007 году превысил общий коэффициент смертности в Беларуси. Период с 2007 до 2015 года можно назвать стабилизирующим, хотя в 2015 году произошел скачок смертности в Литве, что увеличило разрыв с белорусскими показателями, в том числе на фоне сокращающейся смертности в Беларуси.

В Беларуси и Литве негативной тенденцией является высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте, обусловленная высокой частотой психических расстройств, полученных травм, отравлений и т.п. вследствие вредных привычек и вредных условий труда. К основной причине смерти у женщин трудоспособного возраста относится рак, в частности злокачественные новообразования молочной (грудной) железы. В отличие от мужчин коэффициент смертности от внешних причин у женщин более чем в 4 раза меньше.

Возрастные коэффициенты смертности в Беларуси в разы превышают соответствующие коэффициенты в большинстве развитых стран. К примеру, смертность белорусских женщин максимально отличается от немецких и шведских в возрасте 30-44 лет и превышает европейские показатели почти в 3 раза (рисунок). Сравнение с литовскими данными о смертности женщин отражает незначительные различия с белорусскими данными, а в детских возрастах смертность в Беларуси даже ниже, чем в Литве.

Таким образом, в анализируемый период демографическая ситуация в Беларуси и Литве демонстрировала схожие черты и направления, как это было и в советский период. Среди демографических вызовов в обеих странах продолжают оставаться низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности, особенно мужского населения. Благодаря реализации мер демографической и семейной политики удалось достичь позитивных сдвигов в демографическом развитии, однако проблема депопуляции населения не преодолена. В обеих странах интенсифицируются процессы старения населения, требующие пересмотра подходов к формированию и реализации социальной и демографической политики в Беларуси и Литве.

Список использованных источников

1. Шахотько, Л. П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л. П. Шахотько. – Минск : Беларус. Навука, 2009. – 439 с. – С. 154.
2. Станайтис, А. К., Станайтис, С. А. Население Литвы во второй половине XX-начале XXI века. [Электронный ресурс]. [https://cyberleninka.ru/article/v/naselenie-litvy-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-vm/](https://cyberleninka.ru/article/v/naselenie-litvy-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-vm)